

Ксернеас, наконец, достиг Курганной страны, царства холмов и многочисленных курганов. День клонился к закату, но Ксернеас, полный решимости, стремился достичь леса, что высился на горизонте, прежде чем сделать привал. Он знал лишь одно: его путь лежал на север. Уверенность в себе росла с каждым шагом, и Ксернеас с любопытством изучал свои легендарные способности, испытывая силу, заключенную в нем. Единственное, что он еще не освоил, — это разрушительная сторона своей природы, но какая-то внутренняя сила удерживала его, не позволяя высвободить эту мощь. Чтобы не привлекать внимания к густонаселенной местности, которую ему предстояло пересечь, Ксернеас окутал себя туманом, скрывая свое присутствие. Вскоре он добрался до площади Торрен, где располагался дом Таллхартов. Место это было живописным: большое озеро, окруженное густым лесом. Ксернеас утолил жажду в реке, скорее по привычке, чем из-за необходимости, и направился в Волчий лес, где планировал отдохнуть. Двигаясь осторожно, он вынужден был время от времени останавливаться, чувствуя присутствие людей. Ксернеас терпеливо ожидал, пока они удалятся, прежде чем продолжить путь, надеясь, что туман послужит ему надежным щитом. Если бы кто-то мельком увидел его, он мог бы принять его за огромного лося, скрытого за дымкой тумана. Оказавшись в лесу, Ксернеас издал тихий зов, призывая своих подданных. Вскоре вокруг него собралась стая: волки, дикие леопарды, лоси, а также, к его ужасу, змеи. Ксернеас, как покемон сказочного типа, был уязвим для яда, и змеи вызывали у него личную неприязнь. Однако существа, не обращая внимания на его колебания, повели его глубже в лес. На склоне холма, за стенами замка, рейнджер Уилл стоял перед Недом, зная, что его приговор — смерть. Нед, держа в руках древний меч своей семьи, Лед, привел приговор в исполнение на глазах у своих сыновей, даже юного Брана. После мрачной задачи он поделился уроком с Браном: — Наш путь — старый путь. Человек, выносящий приговор, должен размахивать мечом. — Но ведь дезертир действительно видел Белых Ходоков? — спросил Бран. — Белые Ходоки — существа из легенд, — заверил его Нед, — они исчезли тысячи лет назад. Возвращаясь в замок, группа наткнулась на дороге на мертвого оленя, частично выпотрошенного. — Возможно, это дело пумы? — предположил Теон. — В этом районе нет пум, — возразил Эддард. Дальнейшее расследование выявило редкую мертвую самку лютovolка, убитую оленьим рогом, застрявшим у нее в горле. Самка умерла после родов, а ее пятеро детенышей сгрудились рядом, пытаясь согреться. Когда Эддард приблизился к мертвому лютovolку, из леса раздалось внезапное рычание. Один за другим, из чащи вышли более пятидесяти волков, создавая ужасающее зрелище. Эддард Старк, вместе с магистром своего замка Родриком Касселем, приказал Брану, Джону, Роббу и Теону отступить. — Но ведь... — начал было Джон, но Эддард решительно прервал его: — Идите! Отступая, они заметили множество лосей, стоящих рядом с волками — необычное зрелище. Пока они отступали, Эддард почувствовал присутствие Ксернеаса, едва заметное сквозь деревья. В целях безопасности они воздерживались от резких движений, так как подавляющее количество волков не давало им преимущества. Ксернеас медленно вышел из леса, приближаясь к мертвому лютovolку. Затем он повернулся туда, где отступили Старки. Ксернеас, казалось, выразил удовлетворение, возможно, даже метафорическую улыбку, когда до него дошло, что он был одним из первых участников сложной игры престолов, которая только начинала разворачиваться. Его рога начали расти, сияя семью цветами. Все его тело светилось зеленым, и некогда безжизненный лютovolк начал подавать признаки жизни. Медленно он поднялся и поклонился в присутствии Ксернеаса. Затем Ксернеас повернулся к лесу, ведя лютovolка и ее детенышей под охраной огромной стаи волков и группы лосей. Когда они вернулись в Винтерфелл, Эддард Старк заметил необычный всплеск диких животных, особенно большую стаю волков, окружавшую их. Чтобы решить эту проблему, он приказал своим людям организовать охотничий отряд. Однако Эддарда озадачила сдержанность волков; они не атаковали, несмотря на численное превосходство. Это противоречило обычному поведению диких животных. В добавление к тайне, Эддард и его сын Бран почувствовали что-то необычное. Эддард смутно видел проблеск Ксернеаса, присутствие которого успокаивало его разум. Бран, даже не видя Ксернеаса, почувствовал сильное влечение к лесу, когда волки

приблизилась. В ту ночь необычный сон окутал каждого Старка, даже Джона. Несмотря на то, что они разделили мечту, они были разделены и не могли связаться друг с другом. Крики Арьи эхом раздавались во сне, когда она мчалась через таинственный лес, вызывая панику среди ее семьи. Джон, побуждаемый криками Арьи, попытался пойти на звук, но не смог подойти ближе. То же самое было и с Роббом, который тоже слышал горе Арьи. Тем временем Санса колебалась, стоя перед невраждебным, но устрашающим волком. Эддард, путешествуя по миру снов, не подозревал, как он там оказался, сохраняя бдительность. Во время своего путешествия по лесу он встретил черного волка. Несмотря на то, что Эддард был безоружен, он оставался осторожным, но волк указал ему направление, озадачив его. Несмотря на неуверенность, он решил последовать за ним. Когда Джон приблизился к Арье с одной стороны, Робб подошел с другой. В конце концов, они нашли Арью, плененную волком, стоящую перед ней. Волк, по-видимому, направляя их, начал двигаться, побуждая Старков следовать за ним. Без другого выбора, и сон кажется пугающе реальным. Вскоре они заметили, что Эддарда ведет другой волк. Они окликнули его, привлекая его внимание. Семья собралась вместе, и Эддард обнял Арью, которая испугалась заблудиться в незнакомом лесу. Эддард, пораженный присутствием своих детей в том же сне, слушал, как они делились своим замешательством, проснувшись в этом странном месте. Страх охватил их всех, пока они размышляли, как они оказались в этом загадочном мире, ведомые своеобразными волками. Санса во главе с серым волком присоединилась к группе последней. Она подбежала к Эддарду, ища утешения и безопасности, и со слезами на глазах обняла его, ошеломленная внезапной и причудливой обстановкой, окружающей их. Внезапно из леса вышел огромный волк-альбинос, ужасный волк, приведя всех в бешенство. Эддард инстинктивно встал перед своей семьей, готовый защитить их. Волки, которые направляли их ранее, поспешили к лютému волку, который, как ни странно, не проявил никаких признаков агрессии, ослабив напряжение Эддарда.словно призрачный вестник, ужасный волк, чудовищной величины и мрачного вида, начал свой путь по лесной тропе, заставляя Старков осторожно следовать за ним. Сердца их стучали в тревожном ритме, но инстинкт подсказывал им идти, не сводя глаз с огромного хищника. Волк вел их к странному месту, где среди густых зарослей деревьев возвышалось сухое, высохшее дерево, не выше двенадцати-пятнадцати футов. Оно казалось безжизненным, словно скелет среди буйного леса. Эддард, тревожно наблюдая за сыном, подошел к Брану, который, казалось, был заморожен странной энергией, исходящей от мертвого дерева. Глаза мальчика были расширены, взгляд — неподвижен, как у зачарованного.